

Ю. Голигорский¹КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СМИ:
СОБСТВЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ «КАРТИНКИ»

Тем из участников Чтений, кто родился и вырос в Советском Союзе, нет нужды напоминать прекрасный фильм Александра Митты «Гори, гори, моя звезда». Но для тех, кто не видел этот фильм, я расскажу о нем, вернее о трех эпизодах этого фильма, где играет неповторимый Евгений Павлович Леонов.

Герой Леонова — «иллюзионщик» Паша, что называется, «стрижет купоны» с нового вида искусства — немного кино. Пашка крутит по деревням незамысловатую ленту, повествующую о зажиточной дамочке, которая, едва распрощавшись с мужем, заводит пляжный роман с местным ловеласом. Ее маленькая дочка, оставшись без присмотра, гонится с сачком за бабочкой у самой кромки берега и по неосторожности тонет в море, накрытая нахлынувшей волной...

Такая вот душещипательная история, которую Пашка-«иллюзионщик» (напомню, речь идет о немом кино!) снабжает своими «конъюнктурными» комментариями. Почему «конъюнктурными»? Дело в том, что в зависимости от того, представители какой власти сидят в зале, меняются характер и настрой Пашиных комментариев.

Безвластие на селе? И Паша «работает» только на деревенского обывателя, сопровождая происходящее на экране следующим комментарием:

*Городская дама, а ни стыда, ни срама...
...А вот московский франт-элегант...
...Вырядились дамочки — молодые мамочки...
...Вот он на ходу подметки режет — увлекает женский пол...
...Ай, все идет по-городскому:
Мужик из дому — жинка к другому...
...Пока она гуляла, шутя, у ней погубило родное дитя...*

Но вот власть в деревне захватили «красные» — появился социальный заказ, и «закадровый» голос Паши *ту же самую картинку* комментирует следующим образом:

*Рабочий в шахте, крестьянин в поле,
А буржуй-кровосос в Черном море.
Полубуйтесь, товарищи, на заморского франта,
Его в Россию прислала Антанта.
Вот такие безобразия творит всемирная буржуазия...*

...Вот так и мы утоним с горя барона Врангеля в Черном море.

И снова смена политических декораций: «белые» выметают «красных» из деревни; в зале уже князя, штабс-капитаны и их адъютанты и любовницы. И Пашин комментарий чутко отражает настроение текущего момента:

¹ Независимый журналист, продюсер (Великобритания). Около 30 лет проработал во Всемирной службе Би-би-си в Лондоне. Был ведущим передач, продюсером и редактором.

*Как хороши, как свежи были розы...
И Русь цвела, не зная власти хама-комиссара...
...Кто из нас не предавался знойной страсти?
Но сердцем, сердцем были мы чисты.
...Дитя погубило в пучине моря,
Но те, кто жить остался, — не лучше их судьба:
Отца и мать замучат в «чрезвычайке»,
Так пусть же белый рыцарь отомстит за все...*

К чему столь пространное вступление? Дело в том, что временами, глядя на выпуски новостей в разных странах, я вспоминаю Пашку-«иллюзионщика» и его «злободневные» закадровые пояснения. Технология этого «творчества», как кажется, мало изменилась.

Принято считать, что «камера не врет». Все верно: камера действительно не врет — врут только те, в чьих руках камера. Врут не все, но — врут.

Поразительно, как абсолютно одни и те же телевизионные картинки, которые разные журналисты подчас получают из одних и тех же информационных агентств, в руках «опытных» препараторов обретают абсолютно разный смысл.

«Террористы» в одних комментариях обретают ореол «борцов за свободу» — в других. У одних — «погромщики и мародеры», которые у других становятся «активистами сражений против расовой дискриминации».

Стратегическая авиация, «без разбора бомбящая все и вся на земле» в одних сообщениях, становится в других «современным эффективным средством сдерживания агрессора и гарантом безопасности мирных граждан». (Кто-то из вас, грешным делом, подумает, что я говорю о войне в Грузии, а кто-то — о военных действиях в Ливии. Вы вольны интерпретировать мою мысль как угодно...)

Попытка представить только свою точку зрения как единственно правильную чревата массой непредсказуемых последствий: от смешных до трагических. Она порождает вредные стереотипы и ослабляет стремление людей к конструктивному диалогу. Мне самому не раз приходилось объяснять в Лондоне, что «не все русские — либо агенты КГБ, либо олигархи, способные и горящие желанием скупить все футбольные команды британской высшей лиги».

Приезжая в Россию, я также часто вынужден доказывать, что «Альбион — далеко не всегда туманный, что не все британцы только и делают, что пьют пиво, в перерывах между пинтами рассуждая о том, как бы напакостить России...».

Если я и утрирую, то не сильно. Но стереотипы созданы. Они созданы СМИ. И они весьма живучи...

Во многом средства массовой информации являются пленником тех, кто может оказать политическое, финансовое, а подчас и физическое давление на них. Действует старый принцип: «Кто платит,

тот и заказывает музыку». Как правило, журналисты сопротивляются этому. Некоторые при этом теряют перспективу карьерного роста, возможно, даже лишаются работы, а подчас и жизни. Другие оказываются более сговорчивыми. Третьи вообще пудрят мозги с воодушевлением; они набили руку и научились подавать искаженную информацию так красиво, или, если хотите, «гламурно», что большинство зрителей, слушателей и читателей абсолютно уверены в правдивости увиденного, услышанного или прочитанного.

Поражает то, что темпы технического развития средств массовой информации в подавляющем большинстве обратно пропорциональны способности масс критически осмыслить полученную информацию.

Развитие Интернета породило многомиллионную армию «пашек-иллюзионщиков». Кто-то называет Интернет «глобальной помойкой», а другие рассматривают Интернет как апофеоз свободы самовыражения. По-моему, в этом споре еще рано говорить, кто прав. Но уже сегодня ясно, что очень влиятельные силы задействовали в Интернете систему «профессиональных троллей» — так сейчас называют тех, кто кочует под различными «никами» от одного сайта к другому, запуская туда ту или иную заказную информацию, или, правильнее будет сказать, дезинформацию.

Впрочем, наверное, хватит «кошмарить» собравшихся. Лучше предложить решение.

В первую очередь я отмечу, что не вижу панацею в мерах запретительного или карательного характера. Для начала можно попытаться изменить систему собственности и контроля над средствами массовой информации, когда ни владелец, ни акционеры, ни правительства, ни оппозиция и ни одна лоббистская

группа не смогут *безраздельно* контролировать то или иное значительное средство массовой информации. И Руперт Мэрдок, и Александр Лебедев смогли бы рассказать, какие гарантии им пришлось дать, когда они скупали заведомо убыточные, но очень престижные британские печатные издания. И в этом никто не видит ничего предосудительного.

Мне кажется, что и в России, в среде специалистов, мало кто сомневается в необходимости эффективной системы общественных сдержек и противовесов, способной противостоять натиску и правительству, и оппозиции, и большим денег, и хаотичности Интернета. Не столько угроза уголовного преследования, сколько достойная доверия общественная форма контроля, в которой представлены все основные оттенки политической, экономической, культурной и общественной жизни — вот в чем я вижу решение.

Такие организации — назовем их общественные или попечительские советы — вовсе не должны управлять ежедневной редакционной политикой того или иного средства массовой информации. Их функции и предназначение должны идти гораздо глубже: они должны анализировать состояние общества и его реакцию на те или иные важнейшие события и вносить соответствующие стратегические (но не оперативные!) коррективы в работу подотчетных им СМИ.

Чем шире будут представлены *различные* интересы в таких общественных наблюдательных органах, тем больше у рядового потребителя информации будет доверия к СМИ, тем меньше шансов будет у «пашек-иллюзионщиков» всех мастей оболванивать массы. Тем репрезентативнее будут мнения, высказываемые СМИ. Тем проще станет вести диалог.